

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Шакурова Наиля Камилевна
Аспирант,
Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова

THE CONTINUITY OF CIVIL-LAW NORMS IN THE REFORM OF THE INSTITUTE OF HARM THE SOURCE OF INCREASED DANGER

N. Shakurova

Annotation

The article studies relevant to modern society the subject of the legal regulation of harm source of danger, as the Institute is becoming increasingly important, not only for civil law, but also to other branches of law and legislation. Currently, technological progress has a huge impact on all spheres of human life. The development of new technologies directly linked to his life. Designed to facilitate human existence, technology and engineering, basically, can be a source of increased danger. Legal regulation of the Institute of harm the source of increased danger in this regard becomes crucial. The author makes a comparative analysis of civil law is enshrined in codification acts 1922, 1961, 1964, 1991 in relation to the current Civil code of the Russian Federation on the legal mechanism of compensation of harm, caused by source of increased danger. The author comes to the conclusion that although at present the legislator focused on the concept of activity in relation to the source of danger, not the entities that carry out such activities, as envisaged in the previous codification of acts 1922, 1961, 1964, 1991, there is a continuity of standards at several stages of improvement and reform of national civil law, which testifies to the stability of the institution of the injury source of danger. The author proposes to maintain the continuity of the existing legislation of the Russian Federation on the legal mechanism of compensation of harm, caused by source of increased danger.

Keywords: Institute of the injury, the source of danger, strict liability, intent of the victim.

Аннотация

В статье исследуется актуальная для современного общества тема, касающаяся правового регулирования института причинения вреда источником повышенной опасности, поскольку данный институт приобретает все большее значение не только для отрасли гражданского права, но и для других отраслей права и законодательства. В настоящее время научно-технический прогресс оказывает огромное влияние на все сферы жизни человека. Развитие новых технологий напрямую связано с его жизнедеятельностью. Призванные для содействия человеческому существованию техника и технологии по существу могут являться источниками повышенной опасности. В этой связи законодательное регулирование института причинения вреда источником повышенной опасности приобретает неоспоримое значение. Автором проводится сравнительный анализ гражданско-правовых норм, закрепленных в кодификационных актах 1922, 1961, 1964, 1991 гг. по отношению к ныне действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации, касающихся правового механизма возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на то, что в настоящее время законодатель сориентирован на концепцию деятельности по отношению к источнику повышенной опасности, а не на субъектов, осуществляющих такую деятельность, как это было предусмотрено в предыдущих кодификационных актах 1922, 1961, 1964, 1991 гг., прослеживается преемственность норм на нескольких этапах совершенствования и реформирования национального гражданского законодательства, что свидетельствует о стабильности института причинения вреда источником повышенной опасности. Автором предлагается сохранять преемственность существующего законодательства РФ, касающегося правового механизма возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Ключевые слова:

Институт причинения вреда, источник повышенной опасности, безвиновная ответственность, умысел потерпевшего.

Правовому регулированию института причинения вреда источником повышенной опасности следует уделять особое внимание, т.к. данный институт с развитием техники и технологий, которые способны кардинально менять жизнедеятельность не только отдельно взятого человека, но и общества в целом, приобретает все большее значение, чем это было в момент становления данного института.

Институт причинения вреда источником повышенной опасности имеет не только правовую, но и социальную значимость. В связи с происходящими преобразованиями в российском обществе, в настоящее время изменились условия, в которых функционируют источники повышенной опасности. Ненадлежащая эксплуатация источников повышенной опасности может быть сопряжена с высокими показателями не только в области экономиче-

ских потерь, являющихся, например, следствием аварий на промышленных объектах, но также со значительным количеством потерпевших, пострадавших, к примеру, вследствие дорожно-транспортных происшествий.

Все вышеуказанное позволяет говорить об актуальности выбранной темы. Автор надеется, что данная статья окажется актуальной для широкого круга лиц.

Целью настоящей статьи является исследование преемственности гражданско-правовых норм при реформировании института причинения вреда источником повышенной опасности.

Концепция источника повышенной опасности в российском законодательстве впервые появилась в ст. 404 ГК РСФСР 1922 года [4]. Она устанавливала ответственность за причиненный вред источником повышенной опасности для лиц и предприятий, использующих в своей деятельности такие источники. Указанная ответственность устанавливалась в случае, если данные лица не докажут, что такой вред был причинен вследствие непреодолимой силы, умысла или грубой небрежности самого потерпевшего.

Кроме того, указанный кодекс, в ст. 404, закреплял специальные деликты, не основанные на началах вины, т.е. устанавливал безвиновную ответственность для лиц, чья деятельность связана с повышенной опасностью для иных лиц.

В дальнейшем в принятых Основах гражданского законодательства Союза ССР 1961 г. (ст. 90) [3] и ГК РСФСР 1964 г. (ст. 454) [2] содержались близкие к ГК РСФСР 1922 г. (ст. 404) положения.

Ныне действующий ГК РФ (ст. 1079) [1], устанавливая ответственность за вред, причиненный деятельностью источника повышенной опасности, предусматривает, что такое лицо обязано возместить вред, если не докажет, что причинение вреда возникло из-за непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего. При этом владелец источника повышенной опасности могут частично или полностью освободить от ответственности, если грубая небрежность самого потерпевшего способствовала как возникновению вреда, так и его увеличению. Кроме того, законодателем в указанной статье установлено, что вред, причиненный потерпевшему, должен быть возмещен в полном объеме.

Общий подход в гражданском законодательстве как советского, так и современного периода, касающийся установления обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, в целом не изменился.

Таким образом, российское гражданское законодательство традиционно предусматривает ответственность за причинение вреда, связанного с источником повышенной опасности, если лицо не докажет, что вред причинен в связи с грубой небрежностью самого потерпевшего или вызван форс-мажорными обстоятельствами, а именно непреодолимой силой.

Разница в описанных законодательных подходах, как правило, рассматривается в определении перечня видов деятельности, связанных с повышенной опасностью для окружающих. Однако, проведя сравнительный анализ положений, предусмотренных соответствующими статьями в гражданских кодификациях 1922, 1961, 1964, 1991 гг., следует обратить внимание, что примерный перечень источников повышенной опасности ранее не был связан с деятельностью, создающей повышенную опасность, а был связан с субъектами, осуществляющими такую деятельность.

Так, например, в ГК РСФСР 1922 г. к источникам повышенной опасности отнесены железные дороги, трамваи, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами и т.п., а ГК РСФСР 1964 г. включал в данный перечень транспортные организации, стройки, промышленные предприятия, владельцев автотранспортных средств.

Особенностью ст. 1079 ГК РФ является то, что этот перечень изменился с учетом реалий времени и то, что законодателем рассматривается источник повышенной опасности как деятельность.

В настоящее время данный перечень включает в себя, например, использование транспортных средств, сильнодействующих ядов и т.п.

Если в настоящее время по поводу введения открытого, а не закрытого (исчерпывающего) перечня, касающегося использования источников повышенной опасности, дискуссии в цивилистике практически прекратились, то ранее существовало мнение о необходимости введения именно исчерпывающего перечня таких источников [6], [8]. Но уже в конце 30-х годов прошлого века сформировалась другая, противоположная точка зрения, которая впоследствии приобрела множество сторонников. Ее суть заключается в невозможности включения в закон исчерпывающего перечня источников повышенной опасности [5], [7].

Таким образом, данный перечень не является исчерпывающим. Он не был исчерпывающим и в предыдущем кодифицированном гражданском законодательстве. Как представляется, это связано с тем, что происходит непрерывное развитие науки и техники, и соответственно

данный перечень может и должен дополняться и меняться в зависимости от достижений научно-технического прогресса.

ВЫВОДЫ

1. Преимущество норм на нескольких этапах совершенствования и реформирования национального гражданского законодательства свидетельствует о стабильности института причинения вреда источником повышенной опасности. Представляется верным сохранять преимущество существующего законодательства РФ,

касающегося правового механизма возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

2. Реформирование советского гражданского законодательства, проведенное в прошлом столетии, и современный подход, касающийся установления обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, в целом не изменился, однако, в настоящее время законодатель сориентирован на цепочку деятельности по отношению к источнику повышенной опасности, а не на субъектов, осуществляющих такую деятельность, как это было предусмотрено в предыдущих кодификационных актах 1922, 1961, 1964, 1991 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
2. "Гражданский кодекс РСФСР" // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7, 1988.
3. Закон СССР от 08.12.1961 "Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик" // Свод законов СССР, т. 2, с. 6, 1990 г.
4. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР" (вместе с "Гражданским кодексом РСФСР") // СУ РСФСР, 1922, N 71, ст. 904
5. Агарков М.М. Гражданское право. Т. 1. М.: Юриздат, 1944. С. 420.
6. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. С. 300.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Т. 2: Отдельные виды обязательств. Л.: Изд. ЛГУ, 1961. С. 468
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (по изд. 1917 г.). М.: Статут, 1998. С.292

© Н.К. Шакурова, (Shakurova-nk@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова